

Му Цзяши с жутким выражением лица посмотрел на лежащий перед ним лист бумаги.

Жуткое - подходящее слово, потому что то, что написано на бумаге, могло быть написано и призраками; беспорядочный беспорядок штрихов, цифр и символов, плюс следы стирания, царапания и исправления.

Однако он прекрасно знал, что всего несколько секунд назад это были вполне разборчивые слова.

"Как в мире..."

Пробормотал он, прежде чем оглянуться на трех других миссионеров.

Ни Лысый, ни Бицепс не проявили особой реакции, поэтому Му Цзяши понял, что эти двое, возможно, знали об этом с самого начала, и молчал, наблюдая за тем, как они ищут ручку и бумагу.

Они знали, что это бесполезное занятие.

Очень легко придумать решение записывать подсказки ручкой и бумагой, когда миссионеры понимают, что потеряют память в этом кошмаре, особенно когда они нашли ручки у бакалейщика раньше.

Однако, как только они попытались это сделать, они поняли, что ручка и бумага - это предметы, ставшие непригодными для использования в этом кошмаре. Подсказки не могут быть записаны.

Этот кошмар, кажется, делает все возможное, чтобы заставить их забыть о подсказках и информации после того, как они их получают... Они что-то приобретают и вскоре теряют. Это похоже на какую-то большую шутку.

И тут... Му Цзяши повернулся к Ву Цзяню и начал бормотать, возможно, пытаясь докричаться: "Если ручку и бумагу нельзя использовать, то зачем вообще нужны ручка и бумага? Это какой-то подтекст?".

Услышав это, Ву Цзянь попытался что-то предположить: "Может, это... не просто бесполезные предметы?".

Кошмары часто содержат фоновые объекты. Невероятно, если каждая вещь в кошмаре на самом деле на что-то намекает, верно?

Как этот разбитый кусок кирпича, лежащий среди руин. Какое значение он может иметь?

Му Цзяши молчал, глядя на странные штрихи на бумаге. Он уже забыл, какие именно символы он записал, вместо них он помнил только эту бессмыслицу.

... Нет. Это должно иметь какой-то смысл.

Если бы он мог писать нормально, то это действительно оказалось бы "нормальным" фоном; когда написанное превращается в неразборчивые каракули, это обязательно должно означать, что перо и бумага ведут себя ненормально в этом кошмаре.

Но почему?

Бесчисленные вопросы крутились в голове Му Цзяши - почему кошмар не перезапустился, когда кто-то упал со здания и разбился насмерть? Почему в этом кошмаре со временем все забывается? Почему то, что ты записываешь, не получается?

Ручка и бумага...

Он вдруг вспомнил книгу, которую держал в руках Линь Цинь в тот день, когда он зашел в книжный магазин Сюй Бэйцзина; и в тот же день, когда он повернул за угол башни, житель башни, хихикающий и лежащий на полу с ручкой, споткнулся об него...

Могут ли они быть связаны с этим кошмаром?

Логика здесь крайне натянута, но во всех этих сценах есть общая тема, которая как-то связывает их воедино.

Глубоко задумавшись, он был прерван Ву Цзянем.

"Хм..."

Му Цзяши вернулся к реальности и повернулся к нему.

Мужчина сказал с горьким выражением лица: "Ты... чувствуешь голод?". Он потер живот и ответил: "Я так голоден".

Му Цзяши почти рефлекторно спросил его: "Мы только что поели, ты снова голоден?".

Ву Цзянь тут же ответил вопросом на вопрос: "Что подожди? Мы ели что-то полчаса назад?!"

Они посмотрели друг на друга, озадаченные, и повернулись к Лысому и Бицепсу.

Лысый молчал, но Бицепс ответил: "Мы ели".

Бу Цзянь все еще сомневался и сказал: "Но я действительно голоден...". Он попытался убедить других этим вопросом: "Если я уже поел полчаса назад, как я могу быть голодным сейчас?".

Му Цзяши глубокомысленно нахмурился, говоря: "Если ты забыл, что уже поел, то ты даже забудешь, что ты сыт... Ты снова почувствуешь голод..."

Что за бред? Это уже выходит за рамки больной шутки.

Лысый, раздраженный, напомнил им: "Эти люди уже в здании, мы должны идти за ними!".

На самом деле они шли в хвосте у выживших, сопровождавших Фей и Коллекционера. Они уже рядом со зданием.

Поэтому все четверо продолжили путь, по пути проверяя память.

Бу Цзянь делал все возможное, чтобы просмотреть свои воспоминания и изложил все их действия до сих пор: "Мы начали с самого начала, Фэй и я направились на юг, затем на восток, а потом на север к зданию, чтобы встретиться с вами всеми."

Мы обменялись информацией, а затем решили исследовать парк аттракционов. Мы взяли ручку и бумагу, а Фей и тот другой парень попали в другую команду. Так что мы следуем за ними..."

К этому моменту голос Бу Цзяня прервался. Он нерешительно посмотрел на миссионеров и спросил: "Что-то не так с моими воспоминаниями?".

Что-то не так?

Му Цзяши ответил внутри, что большинство вещей не в порядке, в том смысле, что их нет.

Очевидно, что Бу Цзянь уже забыл большинство из того, что они пережили здесь до сих пор.

Человек, который отправился в туман; их поиски Сокровищницы; человек, который упал со здания; их разговор с владельцем книжного магазина; как они перекусили перед походом в парк развлечений... Он забыл их все.

Он помнил только то, что они делились и анализировали информацию под зданием, прежде чем решили отправиться в парк аттракционов, и нашли ручку и бумагу.

Самое страшное, что Ву Цзянь, похоже, совсем не чувствовал, как его мучают воспоминания. Ему казалось, что все, что они делали до этого, было таким же, как и то, что он только что рассказал. Все было обыденно, просто, понятно.

И поскольку Ву Цзянь от всей души верил, что именно в такой последовательности все и происходило, то, увидев неловкие взгляды остальных миссионеров, он впал в такое же замешательство.

Если бы здесь не было Фэй, чтобы напомнить ему, он бы никогда не понял, что вообще потерял память.

Му Цзяши после недолгого молчания сказал: "Полтора часа...".

Он еще ничего не забыл.

В дополнение к тому, что сказал Ву Цзянь, он способен заполнить все пробелы в их переживаниях в кошмаре... По крайней мере, он так думал. Он также не мог сказать, не забыл ли он что-нибудь.

С момента начала кошмара прошло около полутора часов, за которые Ву Цзянь и Коллекционер уже потеряли часть своих воспоминаний.

Кажется разумным сказать, что в начале кошмара амнезия наступает не у всех присутствующих.

Однако... По мере того, как кошмар продолжает разрушаться, все они могут забыть все... Как же им тогда противостоять этому кошмару?

Слепое повторение? В то время как ситуация в кошмаре уже ухудшилась до опасной степени?

... В этом смысле, первый запуск этого кошмара является самым безопасным для них - они должны получить всю необходимую информацию за это время.

В противном случае...

Му Цзяши сильно забеспокоился.

Как и тот кошмар, в котором он получил истинный конец, тот первый кошмар после его возвращения на нижний этаж, этот кошмар был одним из тех, в которых, если упустить одну или две ключевые части информации по мере их развития и разрушения, ситуация сразу же повернёт на юг, к ужасу.

Му Цзяши сделал глубокий вдох.

Прежде чем войти в здание, он остановился и посмотрел на Лысого и Бицепса.

Все четверо отражались в витрине книжного магазина - это выглядело как противостояние. Ву Цзянь, кажется, не обескуражен происходящим, а у Му Цзяши суровое выражение лица. Бицепс выглядел так, будто хочет что-то сказать, но Лысый молчал.

Му Цзяши спокойно сказал: "К этому моменту ты должен рассказать нам все, что скрывал от нас?".

Бицепс также посмотрит на Лысого с немного насмешливым взглядом, в котором читалось: "Видишь, утаивание информации не принесло нам пользы".

Либо расскажи все, либо ничего.

Расскажи половину, и остальные миссионеры никогда не будут доверять им, когда все раскроется.

Они, конечно, могут забыть, но прежде чем они это сделают, ситуация уже может дойти до предела.

Лысый все еще молчал. Сейчас он находился в... странном состоянии духа, словно сомневается в самой реальности, несмотря на то, что он просто сказал им, чтобы они пошевеливались, его внимание не было приковано к этому кошмару ни тогда, ни сейчас.

Потому что он был слишком занят размышлениями о воздействии полезной карты на его психику, и его мысль отвлеклась от этого.

Он хотел бы спросить, являются ли подобные эффекты от полезной карты обычными или редкими во всей башне?

Он надеялся, что это второе, но опыт подсказывает ему, что, скорее всего, верно первое.

Это вызвало у него зловещее чувство.

Никто не обращал особого внимания на побочные эффекты полезных карт для миссионеров, потому что они считали, что это игра, а полезные карты - всего лишь предметы в этой игре.

Какие изменения они вообще могут принести?

Но после того, как он сам ощутил это тонкое, но значительное изменение, Лысый почувствовал, что у него волосы встали дыбом. Даже Бицепс мог это заметить; неужели он действительно не заметил?

Не заметил. До этого он не осознавал, что на него повлияла эта карта, и не считал ни один из своих поступков необычным, будь то прятки от других миссионеров или вражда с Коллекционером.

... Каким-то образом он также не мог представить, если бы на него не повлияла полезная карта, как бы он взаимодействовал и решал этот вопрос.

Изменения незаметны. Он не чувствовал в себе ничего плохого. Он почувствовал, что это часть его сущности, естественно.

Подобно амнезии Ву Цзяня и Коллекционера, при которой они не чувствуют отсутствия каких-либо воспоминаний, они также убеждены, что все так и есть.

-Мозг не подозревает сам себя.

По дороге Лысый вел себя тише обычного, но остальные не догадывались, о чем он думает.

В любом случае, в ответ на слова Му Цзяши, Лысый решил пойти против своей "природы" и честно рассказать им, что произошло, после некоторых раздумий.

Он сказал ему, что "при первом запуске кошмара треть миссионеров начинает терять память; две трети - при втором запуске; все - при третьем запуске.

Когда хоть один миссионер полностью забудет все свои воспоминания о кошмаре, он перезапускается".

Му Цзяши выглядел потрясенным, а затем, нахмурившись, спросил: "Все воспоминания, относящиеся только к этому конкретному запуску, или ко всем запускам?"

Лысый сухо ответил: "Всех", и горько улыбнулся, добавив: "Те миссионеры, которые забыли все, что было в предыдущем запуске, как только начинается следующий запуск, они начинают забывать о своем текущем запуске... снова, пока все не будет забыто".

Му Цзяши не смог сдержать себя, чтобы не сделать абсурдно испуганный вид.

<http://bllate.org/book/16079/1438290>